

Ни притеснений здесь нет, ни козней злых, о которых
Думаешь ты, может быть; иль моей любви ты не веришь?
Или, пожалуй, мою презираешь ты область? Но сами
Боги, поверь, обитать не гнушались в пещерах: свидетель
Нам Ахиллесов Хирон с Аполлоном, стада сторожившим».

80

Мопс, обезумел ты, что ль? Иолай, и любезный, и светский,
Ведь не потерпит никак твоих даров деревенских,
Да и пещера твоя ничуть шалашей не надежней:
Пусть себе тешится в них. Но что же твой ум обуяло?
Что запыхался? Чего не стоят твои ноги на месте?

85

Девушке мальчик и мил и желанен, мальчику – птица,
Птице – леса, и лесам – дуновенье весеннего ветра.
Титир, ты Мопсу желанен, желанья любовь порождают.
Презришь меня – утолю я жажду фригийским Мусоном,
То есть – тебе невдомек – рекой удовольствуюсь отчей.

90

Но почему же мычит моя молодая корова?
О четырех сосках тяжело ей набухшее вымя?
Думаю, да. Побегу наполнить емкие ведра
Свежим ее молоком: размягчит оно черствые корки.
Ну, подходи, подою! Не послать ли нам Титиру столько

95

Крынок, сколько и нам он сам надоить обещался?
Да молоко посылать пастуху неуместно, пожалуй.
Вот и друзья! Говорю, а солнце уже за горою.

IV

[Данте – к Джованни дель Вирджилио]

Сбросив Колхиды руно, бысролетный Эой и другие
Кони крылатые вскачь возносили в сиянье Титана.
По колеям, от вершины небес спускавшихся долу,
Мерно катились все, с пути не сбиваясь, колеса.